

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА КОПЦЕВА,
ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ЛУЗАН

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРНАЯ
ПОЛИТИКА В
СИБИРСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ:
КОНЦЕПЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ,
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Наталья Копцева

**Государственная культурная
политика в Сибирском
федеральном округе: концепции,
проблемы, исследования**

«Сибирский федеральный университет»

2012

УДК 304.42 (571.51)
ББК 71.41 (2Р)

Копцева Н. П.

Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования / Н. П. Копцева — «Сибирский федеральный университет», 2012

ISBN 978-5-7638-2566-4

В монографии рассматриваются цели, задачи, модели современной государственной культурной политики Российской Федерации на примере субъектов Сибирского федерального округа. Определено проблемное поле культурной политики в условиях социально-экономического и общественно-политического обновления страны. Значительное место отводится исследованию динамики культурной политики на современном этапе развития государства, а также ее роли в модернизационных процессах. Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, обучающихся по специальности «Социально-культурная деятельность», а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами управления культурными процессами и их ролью в государственном строительстве.

УДК 304.42 (571.51)
ББК 71.41 (2Р)

ISBN 978-5-7638-2566-4

© Копцева Н. П., 2012
© Сибирский федеральный
университет, 2012

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
1.1. Понятие «культурная политика» в современной социальной философии	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Н. П. Копцева, В. С. Лузан

Государственная культурная политика в Сибирском федеральном округе: концепции, проблемы, исследования монография

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что современное российское общество постепенно приходит к пониманию того, что дальнейшее развитие Российской Федерации как одного из ведущих государств и равноправного члена мирового сообщества, а не сырьевого придатка, возможно только в том случае, если важнейшим национальным приоритетом развития страны станет культура. Это связано в первую очередь с тем, что культура в знаково-символических формах сохраняет, приумножает и транслирует весь совокупный человеческий опыт, созданный в различных сферах деятельности. Культура отражает специфику различных социальных групп, в том числе экономических, этнических, политических, демографических и т. д. В результате чего культурные исследования являются приоритетными в большинстве социальных и гуманитарных наук.

Отметим повышение интереса современных отечественных исследователей к выявлению динамики проводимой государством культурной политики и ее региональной составляющей, так как во многом от реализации данного вида государственной политики зависит дальнейшее социально-экономическое развитие Российской Федерации. В данной монографии исследование культурной политики будет осуществляться на примере ее реализации в субъектах Сибирского федерального округа.

В свою очередь выявление динамики культурной политики требует рассмотрения ее в качестве объекта социально-философского познания. Это связано с тем, что при стремительных изменениях современного общества различные его сферы развиваются неравномерно. Более того, внутри каждой сферы – экономической, политической, социальной, духовной – можно дифференцировать различные уровни, которые иногда существенно отличаются друг от друга в степени развития, в формах проявления, зачастую они дисгармонируют друг с другом, с трудом укладываются в универсальное пространство социальной жизни.

Рассматриваемая в монографии проблема обоснована сложностью выявления динамики государственной культурной политики и заключается в противоречии между обилием научного материала по данному предмету исследования в различных гуманитарных и социальных науках (антропологии, философии, искусствознании, культурологии, политологии, социологии, теории и истории культурно-просветительной и социально-культурной деятельности и т. п.) и очевидным дефицитом работ междисциплинарного характера, содержащих их эффективный синтез.

Сложившаяся ситуация связана с тем, что различные гуманитарные и социальные науки применяют к исследованию культуры свои методы и методики. В свою очередь задача синтеза полученных результатов во многом связана с социальной философией. Кроме того, актуальность именно социально-философского анализа культурных процессов заключается не только в необходимости интегрировать достижения социальных и гуманитарных наук, но и в возмож-

ности в контексте социальной философии предложить решение актуальных прикладных проблем, сохраняя при этом мировоззренческую целостность достигаемой научной позиции.

Междисциплинарность проблемы изучения динамики государственной культурной политики обусловила обращение к научным работам по нескольким научно-теоретическим направлениям. В частности, авторами используются труды исследователей, отражающие проблематику выстраивания культурной политики на государственном уровне: П. С. Гуревича, В. К. Егорова, В. Ж. Келле, Л. Н. Когана, Д. С. Лихачева, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, А. К. Уледова, Ю. У. Фохт-Бабушкина и др.

Широкий диапазон проблем, касающихся функционирования культуры в современном обществе, освещается в работах авторов, формирующих современное представление о культуре как факторе социально-культурной регуляции общественной жизни: М. Б. Гнедовского, М. С. Кагана, В. А. Куренного, А. Я. Флиера и др.

Кроме того, в исследовании авторы опираются на труды ученых, посвященные проблемам функционирования сферы культуры, ее правовым, организационным, финансовым и управленческим аспектам: Г. М. Галуцкого, О. И. Генисаретского, В. С. Жидкова, Г. Л. Рукши, и др. В российской социальной философии проблеме выявления особой роли субъективного фактора культурной политики большое внимание уделено в трудах С. А. Аксакова, Н. И. Костомарова, В. А. Куманева, П. Н. Милюкова, Г. В. Плеханова, С. М. Соловьева, и других мыслителей. Среди отечественных ученых, разрабатывающих теорию социологии культуры, прежде всего, следует упомянуть Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина, С. А. Ерофеева, А. В. Захарова, Л. Г. Ионина, Ф. И. Минюшева, А. И. Шендрика и др. Необходимо отметить разнообразие авторских подходов и взглядов на социологию культуры как области научного знания. Подобное разнообразие отражают ведущиеся в отечественной и зарубежной науке дискуссии о предмете изучения социологии культуры, её месте в структуре социологического знания и в системе наук о культуре.

За последние годы проблематике реализации государственной культурной политики посвящены многочисленные диссертационные исследования, которые также стали предметом анализа. Среди наиболее значимых авторов можно выделить А. С. Балакшина, П. Л. Волка, Л. Е. Вострякова, Н. М. Генову, Н. Н. Курная, О. П. Пономаренко и др. Особую значимость для данной монографии представляют труды исследователей научного наследия ведущих отечественных и зарубежных социальных антропологов и философов. В частности, авторы опираются на работы Ю. В. Бромлея, В. В. Зеньковского, В. Н. Килькеева, С. Я. Левита, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского и др.

В настоящее время большинство отечественных исследователей беспокоит позиция государства в отношении реализации культурной политики и в первую очередь в субъектах Российской Федерации. Значит, существует насущная необходимость выявления динамики культурной политики Российской Федерации с целью разработки предложений по корректировке ее концептуального содержания в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

По сути последовательное использование и сочетание философских, социологических и культурологических методов научного анализа дает возможность выявить и проследить современное состояние государственной культурной политики Российской Федерации. В связи с этим монография нацелена на поиск пути комплексного социально-философского анализа культуры в современных условиях посредством изучения существующей динамики культурной политики Российской Федерации в целом и Красноярского края в частности.

В качестве объекта исследования выступает государственная культурная политика Российской Федерации, а предметом является динамика культурной политики Российской Федерации.

Цель исследования заключается в комплексном социально-философском анализе динамики культурной политики Российской Федерации. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1) Раскрытие понятия «культурная политика» посредством анализа современных подходов, определений данного термина на примере исследований Л. Е. Вострякова, А. Жерар, Ж. Гентил, Д. Клиш, Д. Л. Спивака, П. Г. Щедровицкого и др.

2) Разработка синтетического определения термина «культурная политика», избегающего ее отождествления только с деятельностью государства и предполагающего, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса.

3) Анализ моделирования культурной политики в русской социальной философии конца XIX – первой трети XX в. на примере трудов А. А. Богданова, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, Г. В. Плеханова, С. Н. Трубецкого, М. П. Туган-Барановского с целью выявления фундаментальных принципов, которые могут послужить основой для реализации культурной политики на современном этапе.

4) Анализ спектра методологических подходов к исследованию культурной политики, существующих в современной отечественной и зарубежной научной практике.

5) Обоснование применения методологической стратегии, связанной с ориентацией на синтез теоретических и прикладных исследований.

6) Раскрытие специфики правового подхода к осуществлению государственной культурной политики в субъектах Сибирского федерального округа посредством контент-анализа отраслевых региональных законов, а также Федерального закона от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

7) Выявление наиболее актуальных классификаций моделей культурной политики на примере исследований А. С. Балакшина, А. Визанда, М. Драгичевич-Шешич, К. Мак-Кафи, М. Маршалла, А. Моля, Г. Х. Шартран и др.

8) Раскрытие базовых моделей и специфических процессов, характерных для региональной культурной политики в Российской Федерации с целью создания социально-философской базы для ее эффективного проектирования в будущем.

Глава 1

Культурная политика как объект социально-философского познания

1.1. Понятие «культурная политика» в современной социальной философии

Выявление динамики культурной политики в первую очередь требует рассмотрения ее в качестве объекта социально-философского познания. Это связано с тем, что в стремительных изменениях современного общества различные его сферы развиваются неравномерно.

Внутренние проблемы российской модернизации обостряются тем, что глобальные процессы вносят изменения во все традиционные способы социального и индивидуального существования. Ни одна другая эпоха не характеризовалась такой высокоскоростной социальной динамикой, как современная эпоха. Различные социальные группы, классы, страты находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Происходит перемещение социальных групп в географическом пространстве, бурно идут процессы миграции.

Эпоха модерна, решив многие застарелые проблемы доиндустриальных (аграрных, феодальных) обществ, породила новые объективные проблемы, связанные с утратой идентичности, с секуляризацией религии, с новыми идеологическими движениями, с формированием общества безудержных потребителей.

В ситуации постоянных перемен как на глобальном, так и на общероссийском уровне особо остро встает вопрос формирования общероссийской национальной идентификации и самоидентификации, поскольку эпоха модерна – это эпоха национальных государств, формирования нации. От того, насколько успешным будет процесс формирования единой нации, зависит будущее государства, его стратегическая безопасность, его идеологическая значимость. Формирование единой нации, объединяющей различные этнокультурные группы, социальные классы и страты, – это одна из наиболее актуальных задач современной России. Характерно, что осознается она и формулируется терминологически как задача построения «новой культурной политики».

Разумеется, само употребление термина «новая культурная политика» в публичном политическом пространстве вовсе не означает, что его содержание обусловлено определенными научными конвенциями и научными исследованиями. Не означает это и существования четко разработанной, ясно сформулированной стратегии общероссийской национальной культурной политики, адекватной современным вызовам. В то же время симптоматичным выглядит использование данного термина для обозначения целенаправленного воздействия на различные процессы социальной идентификации и самоидентификации. Соответственно, общество и государство формулируют определенную исследовательскую проблему, связанную с реализацией государственных интересов России в идеологической сфере. Становится ясно, что в первую очередь должны быть востребованы гуманитарные и социальные технологии, среди которых ведущее место занимает научно-организованная культурная политика, формирующая единое социально-культурное пространство государства.

В настоящее время целый ряд гуманитарных и социальных наук разрабатывают научную проблематику, связанную с культурой. Кроме собственно культурологии, – это ещё и философия, включая философию культуры, и социология, включая социологию культуры, и история, а также социальная и культурная антропология, психология, религиоведение, этнология. Дан-

ные науки, в свою очередь, опираются на многочисленные прикладные исследования, связанные с этнографией, экспериментальными исследованиями, кросс-культурными исследованиями, лингвистикой, педагогикой, статистикой и т. д.

В связи с постоянным ростом научно значимых результатов в различных сферах гуманитарных и социальных наук особое значение приобретает, с одной стороны, междисциплинарный подход, а с другой – социальная философия, которая выступает мировоззренческим и методологическим ориентиром для всех остальных наук, поскольку ее собственная философская методология позволяет обобщить их результаты, а также построить предельно общие модели социально значимых культурных процессов.

В социально-философском познании понятие «культурная политика» является производным от двух базовых для него понятий: «культура» и «политика». По поводу каждого из трех понятий – «культура», «политика», «культурная политика» существует актуальная научная дискуссия, в которой представлено множество подходов, концепций, определений. Более того, появляются работы мета-теоретического характера, где осмысливается ситуация данной множественности и предлагаются гипотезы, которые эту множественность подходов, концепций, определений объясняют.

Можно указать на известное исследование А. Крёбера и К. Клакхона «Культура, критический обзор определений» (1952), где авторы прослеживают динамику определений культуры за каждое десятилетие, начиная с 90-х гг. XIX в., анализируют и классифицируют современные им 250 определений и дают свое определение, предельно широкое. В результате они выделяют следующие подходы к определениям культуры: дескриптивный, исторический, нормативный, психологический, структурный, антропологический.

Их собственное определение было впоследствии раскритиковано за чрезмерную объемность, так как авторы утверждали, что культура состоит из эксплицитных и имплицитных моделей поведения, приобретаемых и передаваемых с помощью символов, составляющих отличительное достижение человеческих групп, включая их воплощенность в артефактах; сердцевина культуры состоит из традиционных идей и особенно из приписываемых им ценностных значений; системы культур могут рассматриваться, с одной стороны, как производные от деятельности, а с другой – как элементы, обуславливающие дальнейшую деятельность¹.

В отечественных исследованиях также появляются классификации дефиниций культуры, авторы которых указывают на то, что за этим многообразием подходов и определений скрывается некая историческая логика, связанная с развитием самого понятия.

Например, выделяются три методологических подхода к пониманию культуры: аксиологический, деятельностный, семантический; а также рассматривается историческое движение понятия от понимания культуры как возделывания земли через понимание культуры как суммы идеальных сущностей к синтетическому пониманию культуры как системы экономических и духовных идеалов, определяющих базовые процессы человеческой деятельности².

Представляется, что наиболее методологически перспективным и концептуально значимым является данное синтетическое понимание культуры как идеалообразования, включающего в себя и материальное производство эталонов, и идеальные процессы, связанные с их усвоением и экспликацией полученного через эталоны знания на более широкие области реальности.

В синтетическом определении культура рассматривается как процесс и результат человеческой деятельности, связанной с выработкой и почитанием особо значимых и ценных для общества идеалов. Данное понимание культуры опирается на классические и современные философские концепции и имеет ярко выраженный диалектический характер. В настоящее

¹ Kluckhohn C., Kroeber A. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, MA. 1952. 435 p.

² См.: Пивоваров Д. В. Философия религии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46689>

время данная концепция развивается в работах Д. В. Пивоварова и имеет большую методологическую значимость.

Процесс идеалообразования понимается как взаимное отражение субъекта и объекта, включающее в себя ряд необходимых стадий. Первая – выделение в чувственно воспринимаемой предметной среде объекта, который определяется и признается субъектом в качестве эталона, образца. Вторая стадия идеалообразования связана с тем, что данный объект – эталон – полагается посредством интериоризации изобретенной схемы действия с образцом в субъективном мире индивида. Третья стадия процесса идеалообразования – это экспликация эмпирического знания о конкретных свойствах эталона на более широкую реальность, чем та, которая дана в непосредственном чувственном опыте. Данная экстраполяция имеет нейрофизиологическую природу и обусловлена широким спектром интеллектуальных методов (синтезом и анализом, дедукцией и индукцией, аналогией, формализацией и т. д.). Выбор же конкретного предмета в качестве эталонного объекта может быть обусловлен как индивидуальными, так и социальными факторами³.

Знание идеала обеспечивается, полагает Д. В. Пивоваров, совмещением двух познавательных способностей человека: способность, направленная на внешнюю телесность эталона (знака, символа, репрезентанта); способность, направленная к рациональному обнаружению скрытых «над-чувственных» значений эталона. Завершается познание идеала субъективной проекцией идеального образа на целый класс предметов или даже на мир в целом.

Идеалу присуща диалектическая форма, совмещающая в нем материальное и духовное. Нет и не может быть идеала только материального или только духовного. В свою очередь идеалообразование также диалектически совмещает в себе материально-практические, сознательные, познавательные, духовные компоненты человеческой деятельности. В процессе идеалообразования объединяются технологическое и эмоциональное отношение человека.

Субъектами идеалообразования, субъектами культуры могут выступать глобальное человечество, крупные социальные группы, небольшие коллективы, отдельный индивид. В соответствии с многообразием предметного мира, многообразием форм человеческой деятельности идеалообразование обуславливает не столько однуединственную культуру, сколько множество разнообразных культур, различающихся по содержанию и форме идеалообразования. Локальные культуры существуют столько, сколько существует ядро культуры, состоящее из ее базовых идеалов, и гибнут тогда, когда это ядро разрушается.

Несмотря на развернутость концепции культуры как идеалообразования, она не является универсальной и повсеместно признанной. Наряду с этим пониманием существует множество других концепций, в том числе продолжающих противопоставлять материальную и духовную стороны культуры, экономические и духовные эталоны, акцентировать один аспект идеала и процесса идеалообразования и игнорировать другие его аспекты. Как уже было подчеркнуто ранее, философскому (мета-философскому) осмыслению подвергается сама ситуация множественности векторов философского исследования культуры.

Так, особо актуальными в современной социальной философии являются принципы философского понимания культуры, определяющие векторы ее исследований, которые зафиксированы наиболее емко и целостно Карлом Манхеймом⁴:

1) релятивизация отдельных сфер культуры по отношению друг к другу, при этом ценностный акцент делается на их совокупности;

2) понимание относительности и преходящего характера любой исторической формы феномена культуры;

3) осознание принципиально процессуального характера культуры;

³ Там же

⁴ Манхейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб., 2000. С. 239.

- 4) соответствующее образованию переживание феномена культуры как такового;
- 5) антагонистическое размежевание понятия культуры и понятия природы;
- 6) осознание общественного характера феномена культуры.

Стоит отметить, что большинство существующих социально-философских исследований социальных процессов в области культуры исходят из данных принципов.

По отношению к понятию «политика» мнения и подходы столь же различны. Сегодня развивается и специальная наука о политике – политология, и практически все базовые разделы социальных и гуманитарных наук содержат политические исследования, среди которых выделяются философия политики, политическая история, социология политики и т. д.

Также существуют различные мета-теоретические исследования, предметом которых является данная множественность подходов к политике. И эти подходы классифицированы. Например, выделяются социологические, субстанциальные и научно сконструированные подходы, связанные со специфической интерпретацией политики⁵.

В контексте данной работы в качестве методологической и концептуальной опоры будет использовано понимание политики Е. М. Бабосова, который проанализировал восемь современных подходов и предложил обобщенное определение политики как сферы деятельности, в которой реализуются отношения господства и подчинения между социальными классами и слоями, связанные с завоеванием, распределением, удержанием, осуществлением или ниспровержением, а также использованием власти⁶.

В современных российских исследованиях существует большое количество определений понятия «культурная политика». Хотя общезначимого определения еще не создано. Об этом свидетельствует, в том числе, отсутствие статьи «культурная политика» в объемной энциклопедии «Культурология» (в 2 т.) 2007 г. издания, хотя само понятие «культурная политика» и многие феномены культурной политики активно обсуждались на втором и третьем российских культурологических конгрессах, что нашло свое отражение в изданных материалах⁷.

Существующая дискуссия о понятии «культурная политика» представлена спектром мнений и подходов. Так, Д. Л. Спивак связывает культурную политику с деятельностью государства и определяет государственную культурную политику как «совокупность многоуровневых концептуальных моделей, представляющих в статическом, сравнительно-статическом или динамическом аспекте наличное, прошлое и будущее – рассчитанное на перспективу краткосрочного, средне-, а в некоторых случаях и долгосрочного горизонтов, в виде целого спектра сценариев, от пессимистических и/или нежелательных до оптимистических и/или желательных – состояние национальной культуры, равно как и задающих оптимальные тактики и стратегии для проведения в жизнь последних, при посредстве или содействии целого арсенала управляющих воздействий государственных органов и управлений»⁸.

Д. Клиш в статье «Культура, управление и регулирование» подчеркивает, что «культурную политику не следует рассматривать как прерогативу правительства, ибо она зависит от многих окружающих факторов, государственных ведомств, а также институтов гражданского общества и различных групп людей»⁹. Такое понимание культурной политики расширяет ее толкование по сравнению с государственной культурной политикой и указывает на то, что не все возможности государственного управления могут быть реализованы в культурной политике, которая определяется не только и не столько таким субъектом, как государство, сколько

⁵ См.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М., 2003. 476 с.

⁶ См.: Социология: энциклопедический словарь. М., 2009. 480 с.

⁷ См.: Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Том IV: Культурная политика. СПб., 2008.

⁸ Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Том IV: Культурная политика. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 5.

⁹ Клиш Д. Культура, управление и регулирование // Культурология. – М., 2002. – С. 274.

многочисленными социальными группами и социальными процессами, в том числе имеющими форму институтов гражданского общества.

Определенная общечеловеческая конвенция по отношению к задачам культурной политики была обозначена в одном из программных документов ЮНЕСКО, созданном в 1967 г. в Монако по итогам круглого стола в докладе «Политика в сфере культуры: предварительные соображения»: культурная политика – это «комплекс операционных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры... всю сумму сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время»¹⁰.

Это понимание в настоящее время универсально и общепринято. Оно было уточнено во Всеобщей декларации о культурном разнообразии Организации Объединенных Наций. Статья 9 связывает культурную политику с культурным разнообразием и творчеством и гласит, что политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений, должна создавать условия, благоприятствующие производству и распространению разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустрий культуры на локальном и глобальном уровнях. Более того, каждое государство должно разработать политику в области культуры в соответствии с международными обязательствами и проводить ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее приемлемыми, в том числе путем оперативной поддержки и создания надлежащей нормативной правовой базы¹¹.

По отношению к России некоторые исследователи (например, М. В. Заковоротная¹²) видят определенную опасность в самом оперировании идеями культурной политики с точки зрения реанимирования цензуры или бюрократического управления.

Тем не менее подавляющее большинство исследователей склоняется к идеям социального конструктивизма, полагая, что культурная политика – это важнейшая социальная инновация XX в., имеющая огромный потенциал в XXI в. Такова, например, точка зрения основателя Школы культурной политики П. Г. Щедровицкого, изложенная им в программных статьях «Культурная политика: предпосылки перемен»¹³ и «Культурная политика. Новый тип и сфера мышледеятельности»¹⁴. В данных статьях и многочисленных интервью П. Г. Щедровицкий определяет культурную политику как весь спектр воздействий на «нормы и смыслы», где культура понимается как «пространство свободы» для человека, как постоянное творчество «символов, смыслов, норм». Он же указывает на огромное разнообразие в обыденных представлениях о культуре, что создает большие проблемы при реализации соответствующих культурных проектов и программ (в качестве примера приводится проект «Культурная столица»).

Так или иначе, данный подход поддерживает целый ряд академически мыслящих ученых, определяющих культуру в качестве приоритета национальной политики (Л. И. Шишкина)¹⁵, указывающих на противоречия культурного «мыслемира» (А. Ю. Глухих)¹⁶. В русле данного подхода Л. Е. Востряков раскрывает культурную политику как «всю сумму сознательных и

¹⁰ Цит. по: Лавринова Н. Н. Сущность культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/229-article_41.html

¹¹ Всеобщая декларация ООН о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf

¹² Заковоротная М. В. Направления культурной политики в контексте развития гражданского общества в России. Т. 4. СПб., 2008. С. 29.

¹³ Щедровицкий П. Г. Российское экспертное обозрение. 2006. № 3 (17). С. 31–33.

¹⁴ Щедровицкий П. Г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soob.ru/n/2006/6/1/4>

¹⁵ Шишкина Л. И. Культура как приоритет национальной политики. Т. 4., СПб., 2008. С. 32–40.

¹⁶ Глухих А. Ю. Диссонансы культурного мира современного горожанина. Т. 4. С. 66–74.

обдуманых действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время»¹⁷.

В определении, предложенном французскими исследователями в области культурной политики Августином Жераром и Женеви́евой Гентил, термин «культурная политика» рассматривается с точки зрения не только поставленных целей, но и состояния институтов и ресурсов: «Политика представляет собой систему взаимосвязанных целей, практических задач и средств, выбранных экспертом и направленных на определенную группу в обществе. Культурная политика может осуществляться в рамках объединения, партии, образовательного движения, организации, предприятия, города, правительства. Но независимо от субъекта политики она предполагает существование долгосрочных целей, среднесрочных и измеряемых задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему»¹⁸.

Актуальным и методологически значимым в существующей научной дискуссии является определение культурной политики, данное отечественным исследователем А. Я. Флиером, который, рассматривая культурную политику в контексте проблемы управления культурными процессами, указывает, что культурная политика – это «совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социокультурной модернизации общества и структурным реформам по всей системе культуропроизводящих институтов, как система новых принципов пропорционирования государственной и общественной составляющих в социальной и культурной жизни, как комплекс мер по заблаговременному налаживанию научного и образовательного обеспечения этих принципов, по целенаправленной подготовке кадров для квалифицированного регулирования социокультурных процессов завтрашнего дня, а главное – как осмысленная корректировка общего содержания отечественной культуры»¹⁹.

Культурная политика является предметом всестороннего рассмотрения многих ученых, в том числе О. Н. Афанасьевой, которая опирается на определение культурной политики, данное ЮНЕСКО в 1967 г. и показывает, что в дальнейшем оно было конкретизировано в целом ряде разнообразных моделей культурной политики²⁰.

Авторы монографии в качестве предварительного рабочего определения культурной политики предлагают следующее: **культурная политика – это система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов) и их воплощения в социально-культурной действительности.**

Данное определение культурной политики избегает ее отождествления только с деятельностью государства и предполагает, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов.

Кроме теоретических и концептуальных исследований, культурная политика имеет дефиницию в рамках текста государственного закона, определяющего форму и содержание процессов культуры, которые Российская Федерация как государство берет под свой патронаж. Так, Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» определяет государственную культурную политику (политику

¹⁷ Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>

¹⁸ Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>

¹⁹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. 496 с.

²⁰ Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. М., 2010. 70 с.

государства в области культурного развития) как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»²¹.

Однако данное определение культурной политики опирается на вполне определенное эмпирическое понимание культуры, существующее только в России и не имеющее аналогов в других странах. Традиционно понятие культуры в эмпирическом плане в России связывается с практикой конкретно-просветительской (в том числе художественно-просветительской и художественно-образовательной) деятельности, а также с «собираательством» и изучением историко-культурных материалов фольклорно-этнографического характера. На это, в частности, указывает Ю. В. Осокин, который пишет, что данное эмпирическое понимание культуры «нашло свое выражение в профильной направленности ряда специальных научно-исследовательских и учебных институтов – институтов культуры (первые разрабатывали проблематику, касающуюся, прежде всего, деятельности клубов и библиотек, а также самодеятельного художественного творчества; вторые занимались подготовкой специалистов именно в области культурно-просветительной и культурно-массовой работы – в основном работников библиотек и клубов)»²².

Таким образом, можно зафиксировать определенный разрыв между эмпирическим пониманием культуры в отраслевой логике и теоретическим пониманием культуры как важнейшей сферы человеческой деятельности по созданию, трансляции и сохранению идеалов, имеющих двудединую экономико-духовную природу. Этот разрыв имеет свою форму и на уровне реальной культурной политики, когда создающиеся концепции, стратегии, целевые программы, поддерживаемые государством проекты, затрагивают лишь то содержание, которое связано с художественной самодеятельностью, фольклорно-этнографическими движениями, историко-культурными памятниками, художественно-просветительской деятельностью и т. п. Этот разрыв констатируется и в сфере реальной государственной культурной политики. Например, один из действующих региональных политиков в сфере культуры Г. Л. Рукша в своей книге «Основы государственной культурной политики» указывает: «Существует принципиальное различие между тем, как культурная политика определяется на теоретико-методологическом уровне, и тем, как она определяется на уровне конкретных управленческих решений. Однако уровень теоретических обобщений открывает новые концептуальные возможности и позволяет формулировать новые стратегические цели, в то время как «управленческие» определения, содержащие в большей степени тактические составляющие, отвечают на вопрос: как, с кем и с помощью каких ресурсов культурная политика может быть реализована?»²³

²¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Осокин Ю. В. Культурология. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007. С. 1072.

²³ Рукша Г. Л. [и др.]. Основы государственной культурной политики. Красноярск: Краснояр. ун-т., 2006. С. 10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.